

12 3 MAR 1982

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

САМОБЫТНОСТЬ М А С Т Е Р А

Завтра исполняется 90 лет со дня рождения Алексея Дмитриевича Попова, выдающегося режиссера, педагога, теоретика театрального искусства, народного артиста СССР.

Берный ученик К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, он творчески воспринял культуру Художественного театра. Будучи художником граждански активным, остросовременным, Попов постигал законы Станиславского в движении и опирался на них в своей конкретной работе вполне свободно, без догматизма и школярства.

Всесоюзный научно-исследовательский институт искусствознания, Центральный государственный архив литературы и искусства, редакционный отдел ВТО предприняли издание «Творческого наследия А. Д. Попова» (вышли в свет в 1979 и 1980 гг. первые две книги под редакцией Ю. Калашникова).

В третью книгу «Творческого наследия» войдут впервые публикуемые архивные материалы и около ста писем А. Д. Попова, три из которых, предоставленные нам издательством ВТО, мы публикуем.

Письмо к М. О. Кнебель — другу и товарищу Алексея Дмитриевича по совместной работе в театре и на кафедре режиссерского факультета ГИТИСа — написано из Свердловска, куда во время войны в декабре 1941 года был эвакуирован Центральный театр Советской Армии, художественным руководителем которого был А. Д. Попов. В феврале — марте 1942 года бригада актеров ЦТСА под руководством А. Д. Попова была с концертами на передовой линии фронта. Об этой поездке он и пишет Марии Осиповне Кнебель.

А. Д. Попов вместе с С. Я. Маршаком в 1955 году ездил в Лондон, и результатом его поездки была статья «На конференции по вопросам театра в Лондоне», опубликованная в газете «Советская культура» 13 августа 1955 года. Один из читателей, тов. Чистяков, прислал в редакцию письмо. Ответ А. Д. Попова читателю имеет значение для выяснения того, как он понимал проблемы театральности, стилизации.

И, наконец, третье публикуемое сегодня письмо — Ольге Леонардовне Книппер-Чеховой.

Н. ЛИТВИНЕНКО,

кандидат искусствоведения.

М. О. Кнебель

Здравствуйте, дорогая Машенька!

...Я еще нахожусь под огромным впечатлением от поездки в армию... О фронтовых впечатлениях писать трудно, т. к. надо много, много написать, верно, уж все придется рассказать потом при свидании, можно не опасаться, что они изгладятся и забудутся, — это на всю жизнь останется...

Основные впечатления, конечно, от людей, их многообразия и богатства. Война и опасность, как ничто, раскрывают человека со всем, что в нем есть, как бы выворачивает его наизнанку. Я до сих пор радуюсь, что решительно состоялся на поездке, если бы я не собрался и так до конца войны не выбрался бы на фронт, то это была бы самая неправдивая ошибка моей остальной жизни...

Все будущее искусство и литература будут раскрываться и развиваться на черноземе этой войны — Человек, вынесший эту войну, будет все определять — он будет и содержанием будущего искусства (независимо от тем), он будет и судья.

Да, думаю, пожалуй, он будет в значительной мере и автор будущего искусства — ведь там сплошь молодежь, она или чуть подошла к искусству или пойдет в него после войны. Там складывается человек в основных своих качествах, который потом лет 20—30 будет определять жизнь — так мне кажется. 1812 год определил жизнь, искусство и литературу лет на 80—100 вперед. Ну, правда, тогда ритм и темп жизни были другие... Одно мне грустно, что я не художник и не писатель, а режиссер. В театре же очень трудно приложимы и выразимы все те впечатления и мысли, которые получаешь на фронте (не укладываются), а ездить туда за мизансценками смешно и глупо...

А. ПОПОВ.

29 марта 1942 года.

СВЕРДЛОВСК.

О. Л. Книппер-Чеховой

Глубокоуважаемая Ольга Леонардовна!

Разрешите и мне присоединить свой голос ко множеству людей, выражающих Вам свою глубокую признательность и великую благодарность за Ваш изумительный талант, за то оставшееся на всю жизнь наслаждение, которым Вы дарите зрителей Художественного театра так много лет.

Одна из утешительных радостей для Вас должна быть радость сознания того, что Ваше тончайшее и благоуханное искусство продолжает жить в сердцах многих тысяч людей.

Хочу Вас немножко порадовать тем, что я слышал на конференции историков театра в Лондоне, там было представлено 26 стран, и многие (Англия, Франция, Италия и др.) говорили о том, что сейчас по Европе триумфально шествует Антон Павлович Чехов, — его пьесы вновь «открывают».

Мы с С. Я. Маршаком привезли и показали для конференции фрагменты спектаклей, заснятых на пленку («Царь Фе-

дор», «На дне» и «Вишневый сад»). И когда Вы с Василием Ивановичем прощались с домом и вишневым садом, я посмотрел на притихший зал, ни бельмеса не понимающий по-русски, и увидел, что у многих блестят на глазах слезы, слезы изумления перед подлинным человеческим искусством. Я тоже всплакнул, как когда-то плакал на приступочках в бельэтаже, и мне захотелось рассказать Вам об этом — ведь для этого Вы жили, этому отдали лучшие чувства души. Вам не может быть не приятно такое торжество искусства — Вашего и Антона Павловича. Передайте, пожалуйста, мой почтительный поклон Марии Павловне, хотя я с ней и не встречался никогда.

Со своими приветствиями я сильно запоздал, но три недели мне не давали газет, нахожусь в госпитале, и я не мог быть аккуратен.

С глубоким уважением к Вам.

Ал. ПОПОВ.

5 октября 1955 года.

Н. И. Чистякову

Уважаемый тов. Чистяков!

Ваше письмо редакция «Советской культуры» переслала мне с просьбой ответить вам непосредственно...

Вы пишете: «Почему стилизация (или, по-видимому, театральность) «портит» театральные спектакль?»

Театральность — это одно понятие, а стилизация — совсем другое.

Спектакль «Турандот» в постановке Е. Б. Вахтангова, о котором вы пишете, — великолепный театральные спектакль, но в нем, как и во всех работах Вахтангова, нет ни одного момента стилизаторства: ни в игре актеров, ни в костюмах, ни в мизансценах. Нет попыток стилизовать китайский театр или китайский быт. Спектакль проникнут современным (для Вахтангова в 1920—1921 годах) отношением к пьесе. Поскольку режиссер серьезно отнесся к страстям и мыслям действующих лиц не мог, постольку весь спектакль проникнут улыбкой и иронией ко всему, что происходит на сцене...

Театральность — это яркая выразительность сценического языка, в достаточной мере условная, как условно в своей природе искусство театра (условно время, условно пространство, условно воспроизведение окружающей среды), и только безусловен актер — человек с его живыми, подлинными мыслями и чувствами.

Стилизация же на сцене — это мертвечина и всегда воспроизведение не той жизни, которая питала драматурга, а всего того, что отложилось в искусстве как «штамп». Это все равно, что играть Островского не так, как подсказывает современное отношение к эпохе Островского, облекая это отношение в театральные формы, а пытаться воспроизвести спектакль времен Островского — вот это и будет стилизация в понимании театральности работников...

А. ПОПОВ,

народный артист СССР.

5 ноября 1955 года.